

ГОРОДЕНСКИЙ И ГРОДНО

Источник публикации:

Городенский и Гродно [биография и деятельность каштеляна Гродненского замка князя Давыда] [Электронный ресурс] // Grodnoby. – Режим доступа: http://www.grodno.by/grodno/history/biblio/david_gorodenskij.html. – Дата доступа: 20.07.2023.

Крестоносцы пытались захватить Гродненский замок в 1305, 1306 и 1311 гг., но не смогли, хотя численность вражеских отрядов порой достигала 6 тыс. человек. В те трудные для Гродно времена выдающуюся роль в защите города, а также всей территории Понеманья, соседних земель и его населения сыграл **комендант — каштелян Гродненского замка князь Давыд**. По всей Беларуси, Литве и Польше он прославился как мужественный защитник Гродно, Новогрудка, Пскова, гроза прусских, ливонских, датских и немецких воинов.

Пока был жив Давыд Городенский, рыцари Прусского ордена с 1312 г. не отваживались нападать на Гродно. С гибелью храброго каштеляна закончилась полоса относительно спокойной жизни города.

БИОГРАФИЯ

Давыд Городенский (1283-1326) – полководец, государственный деятель ВКЛ, гродненский староста.

Городенский – сын нальщанского князя Даumontа и княжны Марии Дмитриевны, внучки Александра Невского. Военную карьеру начал на службе у великого князя Гедымина. Был каштеляном гродненского замка. Через некоторое время женился на дочке Гедымина княгине Бируте. Свадебным подарком было право пользоваться отдельным удельным княжеством.

Военную карьеру начал на службе у великого князя Гедымина. Вместе с князем Гедымином получил свою первую победу – в 1305 г. разбил возле Гродно войска коменданта Бранденбурга комтура Конрада Лихтенхагена. Давыд побеждал тевтонских и ливонских рыцарей в восьми битвах. В 1326 г., управляя отрядом в 1200 конников, организовал карательный рейд на Бранденбург и Франкфурт-на-Одре. Испуганные победами Давыда Городенского немецкие рыцари подкупили польского рыцаря Андрея Госта, который предательски убил в спину Давыда в его шатре. Давыд Городенский был похоронен возле стен Борисоглебского монастыря в Гродно.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Из учебников истории мы хорошо знаем имена Александра Македонского, Ганнибала, Дмитрия Донского и Александра Невского... Но, к сожалению, не находим даже упоминания о многих наших земляках, которые достойны занять место в этом ряду.

Одним из таких, почти неизвестных полководцев является Давыд Городенский. Вся его жизнь, с самой юности и до смерти, прошла в борьбе с крестоносцами. Его по праву можно назвать щитом Понеманья. Время, когда он снискал ореол непобедимого полководца, было воистину одним из самых тяжелых для нашего народа - фактически решался вопрос: быть ему или не быть! В период с 1287 по 1306 годы рыцари совершили 130 походов на белорусские земли.

Его называли «*грозою крестоносцев*» - нашего земляка, искусного полководца князя Давыда Городенского. А был он правнуком Александра Невского...

Судьба сложилась так, что Давыд появился на свет в Пскове. Довмонт, его отец, князь нальшанский, был одним из самых уважаемых людей в Литве. Но в 1263 году его оскорбил новгородский князь Миндовг. Дело в том, что их жены были родными сёстрами. Поэтому Миндовг после смерти жены вызвал её сестру оплакивать покойницу, а потом силой взял её себе в жёны, объяснив, что будто бы его жена Марта перед смертью завещала ему жениться на её сестре. Так ли это было на самом деле или нет, кто знает, но Довмонт затаил смертельную обиду и ждал возможности отомстить за свою поруганную честь. Он воспользовался стремлением племянника Миндовга князя Тройната захватить новгородский престол, вступил с ним в сговор и расправился с Миндовгом.

Оставаться после этого на раздираемой междоусобицами и борьбой за власть родине Довмонт не мог. В 1266 году он «*отъезжает*» со всем своим двором и тремя сотнями бояр в Псков. Здесь он принял православие, получил имя Тимофей и стал служилым князем. Он возглавил борьбу псковичей против главного их врага - крестоносцев. В борьбе с «*безбожными немцами*» и раскрылись его полководческие способности. Ещё более упрочил его положение брак с Марией, внучкой Александра Невского. Появившийся в их семье мальчик «*с младых ногтей*» воспитывался как воин. Давыда обучали верховой езде, стрельбе из лука. Он прекрасно владел копьём, мечом, шестопёром. Жизнь у «*стремени отца*» приучила его к многодневным походам, к ночёвкам в любую погоду и время года под открытым небом.

В 1299 году северорусские земли поразила страшная эпидемия. Мор унёс много жизней. Среди них были и родители Давыда. Довмонт, умирая, наказал сыну ехать на его родину, и тот выполнил завет отца. Гедимин, видя ум и способности юноши, с охотой взял его к себе на службу и назначил каштеляном (комендантом) Гродно, а вскоре выдал за него замуж свою красавицу-дочь Бируте.

Кое-кто из исследователей, особенно из литераторов, считает, что этот брак был основан на взаимном расчёте: будто бы Давыд таким образом стремился получить себе покровительство Гедимины, а тот, в свою очередь, боялся, что Давыд начнёт борьбу за нальшанские земли, да к тому же хотел приблизить к себе человека, за плечами которого стоял Псков, продолжавший считать Давыда своим князем. Мне кажется, что эти рассуждения ошибочны. В те (как, впрочем, и во многие другие) времена ни на Руси, ни в Западной Европе, ни на Востоке при борьбе за власть даже с кровным родством считались очень мало. Брат уничтожал брата, сын - отца, племянник - дядю и наоборот.

Скорее всего, главной «*виновницей*» этого брака была любовь. Видимо, Гедимин, увидев их чувства, решил не мешать любящим. Так ли было, нет ли, но в дальнейшем Гедимин оказывал Давыду предпочтение даже перед своими братьями и сыновьями. Давыд часто выступал в качестве посредника при сношении с землями

северо-западной Руси. Мудрый политик и полководец, Гедимин не ошибся в своём выборе. Гродно и гродненская земля получили надёжного защитника.

Впервые Давыд проявил свои способности в 1305 году. Зимой этого года многотысячное войско крестоносцев, предводительствуемое прославленным комтуром Конрадом Михтенхагеном, напало на Гродно, но их неоднократные попытки захватить город не удались, а через два дня на помощь подошли войска Гедимины (которого Давыд оповестил), и крестоносцы были разбиты. На следующий год попытку захватить Гродно предпринял другой комтур - Эферхард фон Вирнербург из Кёнигсберга. Он привёл с собой сотню рыцарей и 6 тысяч легковооружённых всадников. Но они смогли захватить лишь посад (неукреплённую торгово-ремесленную часть города). Замок же (это, фактически, сам город) устоял. Гродненцы, запершись за его стенами, мужественно отбили все штурмы.

Не смогли захватить город крестоносцы и в 1311 году, но ещё хуже пришлось им в сентябре 1314 года. В тот год они, под водительством магистра Генриха фон Плоцке, осадили Новогрудский замок и пытались взять его штурмом, но захватить его с ходу не смогли. Тогда враги разбили возле стен лагерь и занялись грабежом окрестностей. Воспользовавшись темнотой и неразберихой, осажённые выслали гонца к Давыду. Новогрудский замок возвышался на высоком холме. Добраться до его стен рыцарям в тяжелых доспехах было непросто, и они оставили их в обозе, бросившись на штурм налегке. Осаждаемые засыпали крестоносцев копьями, стрелами из луков и арбалетов, камнями, спускали по склонам горы катки (громадные брёвна).

В самый разгар штурма под стенами замка появился Давыд Городенский. Сил у него было мало - только дружина и небольшой отряд гродненского ополчения. Но он доказал, что с врагами можно сражаться не только оружием, а и умом. Давыд перебил охрану и захватил лагерь рыцарей. В его руки попала огромная добыча - 1.500 боевых лошадей, всё воинское снаряжение, провиант, обоз, доспехи. Гродненцы уничтожили всё, что не смогли взять с собой, и... исчезли. Что оставалось делать крестоносцам? Бросив раненых и ослабленных, они поспешно отступили. Но в пути их ожидали новые «испытания».

Отряд Давыда уничтожил всё продовольствие, оставленное крестоносцами на стоянках (для обратной дороги). Попытки же рыцарей добыть еду и фураж для уцелевших лошадей не увенчались успехом. Мародеры уничтожались летучими отрядами гродненцев. Пришлось крестоносцам съесть оставшихся лошадей, а потом и вовсе перейти на подножный корм, питаясь листвой, травой и кореньями. Долгую шестинедельную дорогу домой осилили лишь немногие из войска.

Впрочем, Давыд не только отражал постоянные нападения крестоносцев. Усвоив их тактику, он наносил рыцарям ответные удары. Так, весной 1319 года, воспользовавшись разливом рек, 800 всадников прошли по безлюдным местам в одну из богатейших областей Пруссии. Захватив большую военную добычу и множество пленных, Давыд Городенский вернулся домой. Борьба с крестоносцами требовала объединения всех сил. Понимая это, Давыд стремился помочь и соседям. Когда в 1322 году рыцари напали на Псков, псковитяне «*послаша гонца до князя Давыдка*». С его помощью нападение крестоносцев было отражено.

Но на следующий год датские рыцари (несмотря на мир) вновь напали на псковичей, захватили Псков, где убили русских купцов, взяли в плен псковских рыбаков, ловивших рыбу в Нарве. Псковичи вновь обратились за помощью к Давыду.

Его войско, вместе с псковским, отбило натиск датчан, изгнав их с захваченной земли, совершило набег на северную Эстонию, дойдя почти до Ревеля. По словам немецкого хрониста, *«русские из Пскова с помощью литовцев разорили землю короля Дании и умертвили около 5 тысяч человек»*.

В мае того же года немецкие рыцари осадили Псков, но через три дня сняли осаду и ушли. Через два месяца их войско вновь оказалось под стенами Пскова. Причём, как пишет летописец, они прибыли *«со всем умыслием»*, *«в силе тяжце»*, *«приехаша в кораблях и в лодиях и на конях, с пороки и с городы»*, Псковичи же вновь послали гонцов в Гродно.

Стремясь во что бы то ни стало захватить Псков, рыцари оставили за своей спиной Изборск. *«Сидевший»* в нём служилый псковский князь Остафий, собрав изборян, напал на немцев с тыла и *«ово (одних - Н. Б.) избиха, а инши в рецеистопиша»*. В это время *«приспе князь Давыд из Литвы с людьми своими»*. Это решило исход осады. Рыцари были разгромлены, и *«убежаша со стыдом и срамом»*. Чтобы понять, с какой быстротой Давыд собрал и привёл через леса и болота войско, уточню: осада Пскова продолжалась 18 дней.

Крестоносцы не без основания видя в Давыде Городенском своего наиболее опасного врага и не имея сил уничтожить его, решили отомстить иначе. В марте 1324 года три немецких рыцаря, имея при себе более шестисот воинов, тайно прошли к поместью Давыда и сожгли его. Они убили более трёх десятков жителей и слуг, угнали лошадей, скот. Очевидно, среди погибших были и члены семьи гродненского каштеляна, так как ради убийства нескольких слуг совершать такой опасный набег рыцари вряд ли бы стали.

В ответ на разгром имения князь Давыд нанёс поражение рыцарям в Мазовии, а в 1326 году он с небольшим количеством воинов (1.200 всадников и отряд союзного польского войска) совершает поход на Бранденбург. Летописец пишет, что они делали в немецкой земле то же, что крестоносцы делали у нас. Соединенное войско дошло до Франкфурта-на-Майне, проникнув в самый центр Германии. Союзники, скорее всего, взяли бы и Бранденбург, если бы Давыд не был убит у себя в шатре кинжалом в спину. Его убийца - польский рыцарь Анджей Горст. До сих пор точно не известно, что побудило его пойти на это. Скорее всего он был подкуплен крестоносцами.

Князь Давыд погиб в самом расцвете своей деятельности. Возможно, не будь этого предательского удара, с крестоносцами покончили бы гораздо раньше. Может, и не нужна была бы Грюнвальдская битва? Кто знает...

Князь Давыд Городенский погиб непобеждённым. За всю свою жизнь он не проиграл ни одной битвы. Его судьба в этом схожа с судьбой его прадеда - Александра Невского. Тот тоже всю жизнь сражался с крестоносцами, не проиграв ни одной битвы, и был коварно убит, только не кинжалом, а ядом.